

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В КАРАИМСКИХ И ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИНАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И РАЗЛИЧИЯ

А.В. Прохорова

УВК «Симферопольский экономический лицей», г. Симферополь

Общеизвестно, что благотворительность является одной из составляющих многих религий мира; в ее основе лежит забота о ближних и нуждающихся. Пожертвования на благотворительные дела в иудаизме являются одной из заповедей, поскольку Тора гласит: «Но открой ему руку твою и дай займы, смотря по его нужде» (Втор. 15:8). В Талмуде благотворительность обозначается словом *цдака*, и означает буквально «праведность» или «справедливость».

Если обратиться к дореволюционной российской историографии, сам термин «благотворительность» определяется как «проявление сострадания к ближнему и нравственную обязанность имущего спешить на помощь неимущему», а также как «делание добра, попечение о дряхлых, увечных, хворых, неимущих» [1, 2]. В этом определении заложено основное понятие рассматриваемого явления: во-первых, понимание благотворительности как дела доброго и нравственной обязанности; во-вторых, заботой благотворителей должны быть окружены люди неимущие, нуждающиеся или больные (т.е., социально незащищенные слои общества).

В конце XVIII – начале XX вв. общественное призрение в Российской империи начинает складываться в определенную систему с наличием особых социальных институтов, законодательством, с помощью которого регулируется благотворительная деятельность. В среде национальных общин Российской империи благотворительность поощрялась, где она была частью религиозных обычаев и традиций, неотъемлемой составляющей культуры этих народов. Особое внимание привлекает к себе история развития благотворительности в караимских общинах и общинах евреев-раввинистов России, которая имела не только социальный контекст, но и религиозный компонент. Строгое следование догматам, изложенным в ТаНаХе, подразумевало и заботу о малообеспеченных членах общины: «Тот, кто стремится к благотворительности и щедрости, находит жизнь, справедливость и доброе имя» (Кн. Притчей, 21:21). Забота о неимущих регламентировалась и предписывалась еврейским религиозным законом – Галахой, и всегда являлась неотъемлемой частью жизненного уклада еврейской общины.

Начиная со второй половины XIX в., в караимской благотворительности оформляются ее основные векторы:

- *общинная благотворительность* (традиционный вид пожертвований членов караимской общины, существовавший на протяжении многих веков, и, как правило, передававшийся прихожанам в молитвенном доме – синагоге, или *кенасе*: «чедака», «кружечный» и «тарелочный» сборы в пользу малоимущих членов общины и т.п.);
- *устройство специальных заведений для неимущих* («домов призрения», бесплатных столовых и богаделен);
- *пожертвования, направленные на поддержание караимских учебных заведений* различного уровня и специализации (пожертвования от частных лиц, общинная благотворительность, создание различных обществ, деятельность попечительских советов при учебных заведениях и работа почетных блюстителей);
- *караимская благотворительность в контексте российской общегосударственной системы благотворительных учреждений и организаций* (помощь малоимущим деньгами, одеждой, обувью, вещами и продуктами питания);

участие караимов в работе таких организаций, и, в частности: в проведении широкомасштабных акций по оказанию содействия пострадавшим при наводнениях, землетрясениях, от неурожая, в ходе ведения военных действий и пр.).

– *пожертвования на национально-культурные нужды* (организация библиотек, музеев, «народных аудиторий», кружков и, в связи с этим, безвозмездная передача на нужды этих учреждений рукописей, книг, артефактов, связанных с караимской историей и пр.)

Однако необходимо заметить, что наиболее распространенным видом пожертвований все же являлись денежные, предоставлявшиеся нуждавшимся в виде годовых процентов от пожертвованного меценатами капитала, который помещался затем на банковские счета, образуя специальные фонды. Дополнительные средства на благотворительные цели изыскивались за счет проведения денежных и прочих лотерей, любительских спектаклей, литературно-музыкальных вечеров и т.д. Частные пожертвования осуществлялись путем целевого дарения, либо по духовным завещаниям, которые составлялись, как правило, еще при жизни самого жертвователя. Предметом дарения являлись: доходы с капитала, недвижимость, участки земли, садовые владения, частные коллекции книг и других предметов искусства. Примером этого могут служить духовные завещания Таврического и Одесского караимского гахама С.С. Бабовича, караимов-промышленников И.Д. Пигита, С.А. Когена, А.М. Гелеловича, библиофила А.Ю. Мичри и др. [3].

Развитие благотворительности среди российских евреев имело много общего с караимской филантропией, однако и существенно от нее отличалось. В 1835 г. Указом Николая I вводится «Положение о евреях», где еврейским общинам официально предписывалось заботиться о престарелых, больных и увечных, предотвращать бродяжничество своих единоверцев. С этой целью на средства общин должны были создаваться учреждения благотворительного характера: дома призрения, больницы, богадельни и т.д. Фактически данное «Положение» разрешало законное существование наиболее распространенных форм благотворительных организаций, которые создавались представителями еврейских общин по доброй воле. Начиная с середины XIX в., формируется система благотворительных организаций евреев на территории Российской империи, которая окончательно оформилась в конце XIX – начале XX вв.

Основными направлениями в благотворительной деятельности евреев являлись:

– *внутриобщинная благотворительность* (существовавшая, как правило, при религиозных учреждениях – синагогах и молитвенных домах; «кружечный» и «тарелочный» сборы);

– *учреждение и содержание спецзаведений для призреваемых* (приюты-богадельни – «хекдеш», еврейские больницы, ночлежные дома, дешевые столовые);

– *пожертвования на содержание и развитие еврейского просвещения* (выделение средств для Талмуд-Торы, целью которых являлось призрение и обучение детей- сирот и бедняков; создание и развитие ремесленных училищ, куда могли отдать своих чад неимущие родители; помощь учителям-евреям);

– *организация внутриобщинных обществ социального характера* (общества пособия бедным евреям, общества взаимопомощи, беспроцентные благотворительные ссудо-сберегательные товарищества и т.д.);

– *учреждение социальной помощи женщинам и детям* (общества вспомоществования бедным роженицам, призрения бедных вдов, попечения о девушках, о бедных детях-евреях, о детях-сиротах);

– *участие в общероссийской благотворительной системе* (выделение средств еврейскими общинами и отдельными лицами на нужды действующей российской армии в период военных действий, а также жертвам войны; меценатская деятельность в

сфере общероссийского просвещения и призрения для представителей другого вероисповедания);

– особым, уникальным видом благотворительности можно считать *помощь евреям Палестины* (сбор пожертвований при помощи особых кружек – «пушке», а также передача средств при помощи особых эмиссаров) [3].

Двойственное отношение на фоне истории еврейской благотворительности вызывает к себе деятельность погребальных братств Хевра-Кадиша («Святые братства»), в задачи которых входило проведение обряда погребения умершего в установленном религиозном порядке в независимости от благосостояния семьи покойного. Но, в большинстве своем, как свидетельствуют архивные документы, руководители Хевра-Кадиша и их члены занимались растратой общественных средств для своих нужд, а также вымогательством, спекулируя местами на кладбище и немедленными похоронами, требуя за свои услуги суммы, которые превышали установленные тарифы в 10 и более раз. Данные действия вызывали среди членов еврейских общин массовые недовольства, которые выражались не только в жалобах местным властям, но и выливавшихся в борьбу евреев с такими братствами с помощью «подручных средств» [4].

Несмотря на совпадение общих векторов развития благотворительности караимов и евреев-раввинистов в Российской империи, между ними существовал и ряд существенных различий. В начале XIX в. российское правительство принимает ряд законов антиеврейской направленности, ограничивавших права и привилегии еврейского населения страны. В свою очередь, в первой половине XIX в. караимы Российской империи принимают активное участие в процессах, связанных с оформлением их гражданско-правового статуса. Начиная с указов Екатерины II 8 июня 1795 г., когда караимы были освобождены от уплаты двойного промыслового налога (введенного с 23 июля 1794 г. для российских евреев-раввинистов) и вплоть до 1863 г, когда караимское население было полностью уравнено в правах с христианским населением, караимская благотворительность активно развивается в русле общегосударственного законодательства. В свою очередь, в отношении евреев ведется дискриминационная политика, выражавшаяся в принятии нескольких законов и постановлений (1804, 1835, 1836 гг. и др.): в объявлении для евреев т.н. «черты оседлости»; подписании указа «о рекрутской повинности для евреев», введения процентной нормы для поступления евреев в учебные заведения и пр. Это приводило к серьезному снижению материального благосостояния российских евреев и обнищанию большинства членов общин.

Принятые правительством ограничения касались и участия евреев в работе городских и земских органов самоуправления, фактически отстранявших представителей еврейской общественности от работы в магистратах, думах и ратушах. В связи с этим местные власти пытались ограничить деятельность евреев и по созданию благотворительных организаций – например, не принимали к рассмотрению уставы еврейских благотворительных обществ (несмотря на то, что эти документы были составлены в полном соответствии с буквой закона). Только в 1906 г. евреи получили возможность официально регистрировать данные организации. Кроме того, еврейская благотворительность имела и свои специфические черты – например, восстановление благосостояния членов общин, ликвидация последствий еврейских погромов в Российской империи начала 1880-х – 1910-х гг. ложилась на плечи самих евреев.

Однако в целом караимская и еврейская филантропия, несмотря на все сопровождавшие работу многочисленных благотворительных организаций и обществ трудности, сыграла существенную роль в развитии общероссийской системы

благотворительности в XIX – начале XX вв. Созданные в этот период меценатские структуры оказывали неоценимую помощь не только нуждавшимся членам еврейских и караимских общин, но и представителям других конфессий и национальностей. Ведь как гласит ТаНаХ, благотворительность – это один из атрибутов самого Бога: «Ибо Господь, Бог ваш... дает суд сироте и вдове, и любит пришельца, и дает ему хлеб и одежду» (Втор. 10:17–18).

ЛИТЕРАТУРА:

1. А.Я. Благотворительность: энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андриевского. Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб.: типо-литогр И.А. Ефрона, 1891. Т. IV: Битбуог-Босха. С. 55–58.
2. Даль В.И. Благотворить... // Толковый словарь живого великорусского языка / под ред. И.А. Бодуэна-де Куртенэ. Изд-ие 3-е, перераб. и доп. СПб.: Изд. тов-ва М.В. Вольф, 1903. Т. I: А–З. С. 231.
3. Прохорова А.В. Основные направления благотворительности в караимских общинах Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. // Проблемы научного роста молодых ученых: Сборник научных трудов. Вып. 3. / Отв. редактор А.В. Горбань. Симферополь, 2010. С. 72–73.
4. Эльяшевич Д. Еврейская благотворительность (К осмыслению исторического опыта). Еврейская благотворительность на территории бывшего СССР. Страницы истории: Сб. науч. тр. / Под ред. Д. Эльяшевича и Б. Халлера; Ин-т социальных и общинных работников. Петербург. евр. ун-т. СПб., 1998. С. 7–16.
5. Меламед Е. Еврейские благотворительные организации на Волини (вторая половина XIX – начало XX веков). Еврейская благотворительность на территории бывшего СССР. Страницы истории: Сб. науч. тр. / Под ред. Д. Эльяшевича и Б. Халлера; Ин-т социальных и общинных работников. Петербург. евр. ун-т. СПб., 1998. С. 38–52.

THE CHARITY IN THE KARAITES AND JEWISH COMMUNITIES IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 19th – ON THE BEGINNING 20th CENTURIES: COMMON AND DISTINCTIONS

A.V. Prokhorova

an educational complex is the Simferopol economic lyceum; Simferopol, Ukraine

Summary: The article discusses the history of charity into the Karaite's and Jewish Communities in the Russian empire in Nineteenth and Early Twentieth Century, also about common and distinctions in this process.